

В заключении, следует отметить, что экологическое страхование важно не только как вид экономической деятельности, где учитываются интересы страхователя и страховщика, но и как механизм реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного их праву на благоприятную окружающую среду.

Литература

1. Об охране окружающей среды: Закона Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. В ред. Закона от 17 июля 2002 г. (с изм. и доп. от 29 октября 2004 г.)// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002, №85, 2/875; 2004. № 174, 2/1068.
2. О страховании: Закон Республики Беларусь, 3 июня 1993г. (с изм. и доп. от 10 декабря 1993 г., 31 января 2000 г.) // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 22. Ст. 276; 1994. N 3. Ст. 24; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. N 13, 2/142.
3. *Моткин Г. А.* Экономико-правовые основы страхования риска окружающей среды // Государство и право. 1994. № 6. с. 124–132.

НОРМЫ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА В МЕЖУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. П. Колтышева

Нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, согласно ч.2 ст.27 Закона Республики Беларусь от 23 октября 1991 года в редакции Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2004 года «О международных договорах Республики Беларусь», являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства.

Следует учитывать, что конституционной нормой (ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь) закреплён приоритет общепризнанных принципов международного права, в связи с чем, рассматривая нормы международных договоров Республики Беларусь о заключении брака, нельзя обойти вниманием те международные акты, которые содержат эти принципы.

По мнению специалистов в области права, к общепризнанным принципам международного права относятся те из них, которые содержатся в важнейших международных актах, принятых в рамках Организации Объединённых Наций и составляющих Международный Билль о правах человека, а именно: Всеобщей декларации прав человека 1948 года; Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года; Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года.

Проанализировав нормы, содержащиеся в этих международных актах, можно выделить следующие общепризнанные принципы международного права, касающиеся вопросов заключения брака:

1. принцип равенства прав мужчин и женщин на вступление в брак, на создание семьи, во время нахождения в браке;
2. принцип недискриминации по признаку расы, национальности, религии при вступлении в брак;
3. принцип свободы вступления в брак.

В законодательстве различных государств существуют расхождения в выборе формы брака, т.е. требований, предъявляемых к процедуре брака, и материальных условий заключения брака, т.е. положительных или отрицательных условий, с наличием или отсутствием которых закон связывает вопрос о действительности брака. Большое значение в устранении этих коллизий имеют региональные международные соглашения, которые, как правило, ограничиваются в основном унификацией коллизионных норм.

Коллизионные нормы о заключении брака содержатся в региональных многосторонних и двусторонних соглашениях Республики Беларусь с другими государствами о правовой помощи. Многосторонними являются конвенции, заключенные в рамках СНГ. Это Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22 января 1993 г. в городе Минске, и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 года в городе Кишиневе, причем действие первой прекращается для государств-участников при присоединении их к последней.

Двусторонние соглашения Республики Беларусь можно разделить на две группы: заключенные еще в советский период, признанные Республикой Беларусь обязательными (с Венгрией, Кубой, Финляндией, Чехословакией), и заключенные в постсоветский период (с Вьетнамом, Италией, Латвией, Литвой, Польшей).

Так называемое смешанное регулирование, при котором материально-правовые условия заключения брака определяются законом гражданства будущих супругов, однако в дополнение к этому должны быть соблюдены положения закона страны, на территории которой регистрируется брак, в отношении препятствий к заключению брака, используется в указанных Конвенциях СНГ, в договорах, заключенных СССР с Чехословакией в 1982 году, Кубой в 1984 году, заключенные Республикой Беларусь с Вьетнамом в 2000 году, Латвией в 1994 году.

Договор с Финляндской Республикой 1978 года предусматривает определение условий заключения брака законодательством государства места заключения брака, если хотя бы один из вступающих в брак является гражданином этого государства или имеет на его территории место жительства (п. 2 ст. 22). Указанный акт также содержит оговорку о возможности непризнания браков, если такое признание противоречит основным принципам законодательства. Договор с Венгерской Народной Республикой 1971 года вовсе не содержит коллизионных норм, касающихся решения проблемы определения условий вступления в брак. Белорусско-литовский договор о правовой помощи 1992 года содержит коллизионную норму, согласно которой заключение брака осуществляется по законам договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак (ст. 27). Белорусско-польский договор 1994 года для определения условий заключения брака отсылает к законодательству страны гражданства брачующихся (п. 1 ст. 26).

Двусторонние договоры Республики Беларусь о правовой помощи в отношении формы заключения брака в основном исходят из закона места совершения брака. В то же время Договор с Литовской Республикой 1992 года содержит норму, согласно которой для признания брака законным достаточно выполнения формы, предусмотренной законодательством договаривающейся стороны, гражданами которой являются лица, заключающие брак. Договор с Латвийской Республикой 1995 года, а также Конвенции стран СНГ вовсе не содержат коллизионных норм относительно определения закона формы заключения брака.

Отдельно следует отметить коллизионное регулирование заключения так называемых «консульских» браков, которые заключаются в консульских учреждениях Республики Беларусь за ее пределами. Указанный вопрос не нашел отражения ни в одном договоре о правовой помощи, так как он регулируется консульскими конвенциями. Большинство действующих консульских конвенций Республики Беларусь (например, которые заключены с Казахстаном, Китаем, Польшей) закрепляют, что консульские должностные лица регистрируют браки только между гражданами представляемого государства. Согласно подп. 8.1 Консульского устава Республики Беларусь, консул правомочен регистрировать акты гражданского состояния граждан Республики Беларусь, проживающих в его консульском округе, в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В то же время Консульские конвенции, заключенные с Российской Федерацией и Румынией, не содержат прямого указания на лиц, браки которых консульское должностное лицо вправе регистрировать, но содержат требование, согласно которому осуществление консульских

функций не должно противоречить законодательству страны пребывания.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что в ряде международных договоров не нашли отражения правовые вопросы, требующие разрешения при регистрации брака с иностранными гражданами, что вызывает необходимость их пересмотра и доработки. В то же время в силу расширения межличностных отношений граждан республики с гражданами различных государств следует активизировать работу по разработке и заключению двусторонних и многосторонних договоров по оказанию правовой помощи, например, с Германией, другими странами Западной Европы. Следует также уделить особое внимание регламентации заключения «консульских» браков и более четко определить между кем могут заключаться браки и в соответствии с законодательством какой страны.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

М. В. Конон

Перед Европейским Союзом стоит двудеяная задача. С одной стороны, Союз стремится обеспечить высокую эффективность интеграции, успешное и полное достижение целей Сообществ, с другой – он намерен содействовать гармонизации национальных интересов государств-членов с интересами Сообществ в целом. Поскольку Европейские Сообщества являются международными организациями, созданными на основе международного права, их деятельность осуществляется путем принятия нормативных актов, реализация которых и определяет эффективность процесса интеграции. Основные политические и стратегические цели Европейского Союза воплощаются в нормотворческой деятельности Европейских Сообществ, которую в западной правовой литературе принято определять как «принятие нормативного решения» (law-making) или «законодательный процесс» (legislative process) [5; 1]. Ясно, что речь здесь идет о нормотворческой функции Европейского Союза. Осуществление данной функции находится под воздействием самых различных правовых принципов: внутригосударственный конституционный принцип разделения властей; международно-правовой принцип распределения предметной и регулирующей компетенции между органами организации; наднациональный принцип взаимодействия институтов Европейского Союза в процессе принятия решений[3, с. 189].